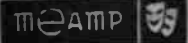

В нас все неизвестно
и утреннее,
и все приносит
и уносит.
Весной бывают реки
мутными,
Чтоб стать
прозрачными
под осень.
(Из книги И. Кона «Социология личности»).

3. НА ПУТИ К ПОТЕРЯННОМУ ЗРИТЕЛЮ

24 НОЯБРЯ 1973 года ребята в школе № 110 проводили день встречи со старшеклассниками. Встреча была назначена на пять часов вечера, а сборы в театр начались с утра. Собрались почти вся труппа, отбрасывая костюмы, режиссеры, артисты, режиссеры в условиях школьной сцены. В этот же день шел прогон нового спектакля «Антонина». Театр гудел, как улей. Наконец, уставшие актеры сели в театральный автобус и поехали в школу.

Равнодушно выслушала аудитория рассказы артистов об истории театра, о творческой работе коллектива. Начались показы сцен из спектаклей. По реакции зала можно было судить, что отрывки из многих спектаклей зрители видели впервые. Время подходило к восьми часам вечера, и вдруг ребята в разных концах зала стали подниматься и уходить. Не помогали ни плакаты, ни угрожающие взгляды педагогов. В конце вечера, оставшиеся

в зале ребята прислали несколько записок актерам с просьбой прочесть стихи. В одних записках просили прочесть стихи о любви. Актеры читали произведения известных советских авторов, ребята горячо аплодировали, но все-таки впечатление единства, заинтересованности друг в друге у театра и зрителей не создалось.

Я задержала трех десятиклассников и заговорила с ними о тюз. Один из ребят сказал, что посещал тюз «в детстве», что понравился спектакль «РВС». Двое других оказались участниками студии любителей театра, организованной при тюзе четыре года назад. Организовала студию и занимаются с ребятами педагоги Т. Павлина и Т. Шабалина. Студийцы наблюдают за подготовкой спектакля от первого знакомства с пьесой до его обсуждения после премьеры. С ними встречаются актеры, режиссеры, художники. Ребята, посещавшие студию, готовятся стать актерами, но тем не менее причислить их к поклонникам театра нельзя. Вот что они сказали:

— Нет правды, нет героики, нет лирики. В жизни все острее, ярче, непонятнее, интереснее. Поэтому мы не любим ходить в наш тюз.

— А в какие театры вы ходите?

— Мы бываем почти на всех спектаклях гастролеров. В нашей школе эти посещения хорошо организованы.

— А на спектаклях гастролеров вы идете по собственному усмотрению или по чьему-то рекомендациям?

— Конечно, по рекомендациям. У нас хороший круг знакомых театралов. Мы узнаем, какой спектакль хороший и идем.

Один из троих сказал, что любит веселые спектакли и лучший из последних, увидевших их. — «Женский монастырь» в постановке Московского театра сатиры.

— Да ну, — презрительно протянула другой, — по-моему — «Женитьба Фигаро».

— А в театре имени Горького вы бывали?

— Да, бываем, но там нам тоже не все нравится. Спектакль «Мария» — хороший, «Валентина и Валентина» — надуманный. Вот о «Московских каннибалах» (спектакль Ташкентского тюза) мы спорили в классе, особенно после того, как прошел по телевидению такой же спектакль Ленинградцев.

Тут оратором стал парень, посещавший тюз «в детстве».

— В этой пьесе надуманный конфликт, — авторитетно заявил он. — У героев дружба, связанная с дружбой городов. Девушка приезжает в Москву. Как он мог не восторгаться ей? Что из того, что она некрасивая?

Здесь же не любовь, тут жесть города задета. Неправильная пьеса. Я вот лично расспрашивал своих ребят — у нас бы так никто не поступил.

Заместитель директора по воспитательной части Алла Ильинична Самохвалова сказала мне о тюзе: «Если говорить честно, не популярен он среди старшеклассников. Среди младших — да, а старшие равнодушны. Мы посещаем театр имени Горького, спектакли гастролеров. Наверное, причина не популярности тюза в том, что он уходит от лирико-героической тематики».

Я обратилась к заведующей литературной частью театра Полине Александровне Молотниковой с просьбой рассказать мне, как школьники посещают тюз. Она сказала, что школы Ленинского района столицы отличаются чрезвычайно низкой посещаемостью. Школа № 117 игнорирует всякую педагогическую связь с театром. Педагоги не приходят на общественные обсуждения спектаклей, не хотят участвовать в семинарах.

А откуда вывод: педагоги многих ташкентских школ, неудовлетворенные работой тюза, игнорируют педагогическую связь с ним, предоставляя право «знакомым театралам» формировать эстетические вкусы своих воспитанников. После окончания вечера

в школе № 110 работник Ленинского района Ю. К. Богданова, принося свои впечатления актерам за бесцеремонный уход зрителей из зала, говорила о низком уровне эстетического воспитания школьников.

Из 300 анкет, распространенных театром в школах Куйбышевского, Хамзинского, Октябрьского, Фрунзенского районов, с ответами вернулось только две трети. Большая часть ответов носила характер механический. В частности, на вопрос театра: «В чем должна заключаться общественно-педагогическая функция тюза, почти все ответили заготовленной формулой: «Воспитание эстетического вкуса у ребят, знакомство с искусством». Преподаватель одной из школ Куйбышевского района на все вопросы анкет вместо ответов поставила черточки, а в графе «Ваши предложения по улучшению работы тюза» написала: «Тюз мне не нравится. Как как он несерьезно подходит к старшеклассникам. Герои пьес должны жить на сцене реальной жизнью, а не скромничать. Очень неприятно смотреть». Пусть простит меня этот педагог за то, что я позволила себе цитировать ее ответ из анкет, но о какой педагогической связи театра и школы может идти речь при таком отношении к театру, к искусству вообще, когда оценкой

«не нравится» истерпевается разговор о сложной сфере человеческой деятельности — работе театрального коллектива, когда со слов «неприятно смотреть» начинается разговор о сложнейшем человеческом труде — труде актера.

В нынешнем сезоне театр уже поставил три спектакля для старшеклассников: «Антонина» по пьесе Г. Малевича, «Лошадь Приезжайского» М. Шатрова и «Святая Иоанна» Б. Шоу. Спектакли разные по жанрам, но темам, по масштабам событий. Они ждут суда старшеклассников. А поймут ли ребята на них? А если придут, захотят ли потом прийти еще раз. Ведь это по праву их театр, отвечающий на вопросы, которые ставят перед ними жизнь, театр существующий для «предрешиения их судьбы».

Этот вопрос не решится стихийной агитацией. В сегодняшней школе необходим серьезный профессиональный разговор о воспитательной роли театрального искусства. Разговор о его жанрах, о стилях, о его творцах. Не случайные «знакомые театралы» должны формировать вкусы ребят, а серьезные разговор педагогов о сценическом решении современных идей, выраженных в сценических событиях и конфликтах.

Язык искусства сложен, и познаванию его необходимо учить детей с первых классов. «Служенье духа и ума» — сложнейшая идеологическая задача общества в воспитании грядущих поколений. Упрощенное воспитание снижает уровень развития духа, радиопушное увеличивает драгоценную энергию человеческого ума и чувства. Служение высоким целям встает необходимостью перед каждым человеком уже в отрочестве, и все зависит от общества — сумеет ли оно открыть человеку пути и этим деяям, сумеет ли укрепить веру человека в свои собственные силы, в правильности выбора цели, сумеет ли убедить его в том, что «на свете существует единственный геройизм» — видеть мир таким, каков он есть и при этом любить его».

В юности человек ищет формулу, которая должна решить его жизнь. Поэтому, в юности больше всего читают, слушают, смотрят. В юности живут подготовкой и будущей жизни: человек выбирает себе из тысячи ролей одну, свою. Ему нужно проверить себя в этой роли в тысячах ситуаций, во всей сложности человеческих отношений.

Театр является сложнейшим творческим организмом. Он существует в единстве творческого союза многих людей, объединенных общей целью, задачей, направленностью.

Н. КАБАНОВА,
театровед.